

7. НГАБ у г. Гродна. Ф. 904, воп. 1, спр. 29. Метрическая книга о родившихся, бракосочетавшихся и умерших Кобринского римско-католического деканата за 1840 г.
8. НГАБ у г. Гродна. Ф. 904, воп. 1, спр. 33. Метрическая книга о родившихся, бракосочетавшихся и умерших Кобринского римско-католического деканата за 1845 г.
9. НГАБ у г. Гродна. Ф. 1664, воп. 1, спр. 409. Записи помещиков Альбина, Северина и Ивана Дзеконских о разделе наследства. Вводный лист братьев Дзеконских во владение именами.
10. НГАБ у г. Минску. Ф. 2001, воп. 2, спр. 27, арк. 20. Дело о придании военно-полевому суду и другим мерам участников Горецкого повстанческого отряда и других причастных к прошедшим 23-24 апреля 1864 г. событиям в городе Горки.
11. НГАБ у г. Минску. Ф. 3257, воп. 1, спр. 50. О разных бумагах, присланных в комиссию по предложению господина Начальника Могилёвской губернии от 25 мая 1863 г.
12. НГАБ у г. Минску. Ф. 3286, воп. 1, спр. 1. Переписка с начальником полицейского управления Горецкого уезда об участниках восстания 1863 г. в Могилёвской губернии.
13. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Жабінкоўскага р-на / Рэд.-укл. Р. Смірнова. – Мінск: Ураджай. – 1999. – 510 с.
14. Цітовіч С. 1863 год у Горы-Горках (бывш. Магілёўскай губ.) Ладзеі паўстання. – Мінск: ізд-во БАН. – 1929. – 124 с.
15. Rozańoў M. Powiat Prużański (szkic historyczny). Prużana. – 1935. – 143 с.

Материал поступил в редакцию 11.11.08

POPKO O.N. The revolt of 1863-1863 in the history of Dziekonski family

The article is dedicated to the quoters of the Dziekonski family, which were connected to the revolt of 1863. Their possession were situated on the territory of modern Brest region. The most fissile participant of the revolt was Karol Dziekonski, which was son of the holder of the manor Radwanichi Cerkovnyje Tadeush (1810-1845). Karol was convicted for 8 years and sent in Siberia. The manor of his father was confiscated by Russians. Karols brother, Sewerin arrested after suspicion in assistance to the participants in Kobrin. The destiny of the elderly landowner Frantishek Dziekonski is tragic, which was arrested on false charge.

The author results the new facts, retrieved by him in the belarussian archives.

УДК 947.6

Карпович О.В.

УЧАСТИЕ ДУХОВЕНСТВА В ВОССТАНИИ 1863-1864 ГГ. НА ЗЕМЛЯХ БЕЛАРУСИ

Степень участия представителей духовенства в восстании 1863-1864 гг. до настоящего времени изучена относительно слабо, несмотря на, казалось бы, хорошо изученную проблематику этого восстания в целом. Последние солидные публикации на эту тему были сделаны советскими учеными В.М. Зайцевым и С.М. Байковой еще в 60-70-е гг. прошлого века, которые проводили комплексное исследование сословного состава участников восстания. Но в этих исследованиях были использованы, в основном, материалы центральных архивов СССР в Москве и Ленинграде и Канцелярии Виленского генерал-губернатора Центрального государственного исторического архива Литвы в Вильносе. Данные белорусских архивов (в Гродно и Минске) касающиеся темы восстания 1863 г. до настоящего времени изучены относительно слабо. В статье на основе обширного материала белорусских архивов и других источников рассказывается о степени участия представителей духовенства в восстании 1863 г. на белорусских землях.

Следует сразу оговориться, что в восстании 1863-1864 гг. на белорусских землях принимали участие лишь представители католической и, в меньшей степени, православной церкви. Протестантское, мусульманское и иудейское духовенство к идеям восстания относилось равнодушно и оставалось лояльным действующей власти. По крайней мере, случаев какого-либо участия представителей иных церквей и конфессий в этом восстании зафиксировано не было.

Высшее католическое духовенство, как и православное вообще, было лояльным действующей власти и требовало этого же от своих подчиненных. В частности, Виленский католический епископ А. Красинский особым циркуляром от 30 января 1863 г. запретил католическому духовенству содействовать повстанцам и вмешиваться в политику. Представители средних слоев католического духовенства занимали позицию выжидания и напрямую не поддерживали восставших. Активную позицию сотрудничества с повстанцами, вплоть до прямого участия в восстании, занимали, в основном, низшие иерархи католической церкви.

Степень участия католических священников в восстании зависела от их численности по регионам проживания. Как будет видно из

таблицы ниже, из белорусских земель наибольшей активностью в процентном соотношении отличилось духовенство Могилевской губернии. Внутреннюю активность проявило католическое духовенство Гродненской и Витебской губерний, хотя и представители католической церкви в восточных регионах находились под неусыпным контролем властей и «дружественным» наблюдением православных иерархов. Так, в Оршанском уезде православный священник Степан Дороткевич «лично доставлял мятежников» к властям [1, л. 99]. Однако, даже такие трудности не повлияли на довольно высокий процент участия католического духовенства Могилевщины и Витебщины в восстании.

Как правило, мелкое духовенство добровольно присоединялось к восстанию. Роль таких священников сводилась, в основном, к снабжению отрядов, агитации и вербовки среди местного населения. Брать в руки оружие священникам не позволяла вера. Так, снабженцем отряда Лянкевича в Гродненском уезде в числе прочих был ксендз Бучинский; в отряд Врублевского вербовал население ксендз Волицкий из Сокольского уезда; в отряде Баранцевича числились ксендзы Поплавский и Кушинский; священником отряда Козелла являлся ксендз Вилейского костела Клавдецкий; против ксендза Волковысского уезда Бонифация Писанко было выдвинуто обвинение в том, что повстанцы «собирались у него и пели политические гимны»; священником отряда Олендского в Могилевской губернии был ксендз Пржыалковский; в отрядах Влодека и Врублевского числился ксендз Монюшко [2, с. 41, 237, 239, 296; 3, с. 250; 4, с. 457] и т.д. Во многих отрядах священники принимали присягу у рядовых бойцов при вступлении в ряды повстанцев. Но были случаи и прямого участия католических священников в вооруженной борьбе. Широко известен случай о ксендзе Новогрудского костела Лашкевиче, которому пришлось возглавить повстанческий отряд в том же уезде вместо арестованного ранее в Мире капитана Генерального штаба Кароля Шалевича. Сам Лашкевич погиб в мае 1863 г. в Налибокской пуце в ходе столкновения с войсками. В Брестском уезде приобрел известность отряд бывшего воспитанника духовной семинарии Стасякевича, получившего боевой опыт в качестве начальника штаба у

Карпович Олег Валерьевич, аспирант кафедры истории славянских стран Гродненского государственного университета им. Я.Купалы. Беларусь, ГрГУ, 230023, г. Гродно, ул. Э. Ожешки, 22.

талантливого партизанского командира Романа Рогинского. В Скиделе повстанческим движением руководил местный ксендз Чепович [3, с. 250]. Одним из организаторов восстания и захвата уездного городка Горки Могилевской губернии был ксендз сельскохозяйственного института Александр Монюшко [4, с. 485]. В Вилейском уезде в ходе стычки с войсками был убит ксендз Гвалдзецкий, повстанец отряда Винцента Козелла. Активное участие в деятельности Новгородской революционной организации приняли ксендз мест. Мир Александр Сенчуковский и Антон Бржезинский, приговоренный к 12 годам каторги заочно, т.к. по имеющимся у властей сведениям, он «скрылся за границей, предположительно в Швейцарии» [5, л. 219]. В Лидском уезде крестьянский отряд (до 80 человек) возглавил местный ксендз Иосиф Горбачевский, присоединившись затем к отряду Нарбута [6, с. 208-210]. Руки некоторых служителей церкви были обогреты и кровью своих соотечественников. Например, в убийстве 23 мая 1863 г. в мест. Сураж Гродненской губернии православного священника Константина Прокоповича принимали участие ксендзы: Белостокского уезда Моравский, Суражского костела Феликс Кринский и Александр Косаковский из Августовской губернии. В общей сложности в этом преступлении участвовало 14 человек – 3 ксендза, 2 крестьянина, 2 шляхтича, 6 мещан и 1 помещик [7, л. 285].

Руководство Литовского провинциального комитета придавало серьезное значение роли церкви в пропаганде среди населения целей и задач восстания, возлагая ответственность за организацию восстания в сельской местности на настоятелей приходов. Нередко католических священников брали силой в повстанческие отряды, заставляли их под угрозой оружия распространять манифесты среди своих прихожан. Особо этим отличался Людвиг Нарбут, командир повстанческого отряда в Лидском уезде [8, с. 142]. Священники имели огромный авторитет в своих приходах и нередко сами пользовались им в целях пропаганды, что были вынуждены признать и официальные власти. «Ксендзы, повсеместно проповедуя о восстании, действуют чрезвычайно успешно...», – писал полковник А.М. Лосев шефу Корпуса жандармов князю В.А. Долгорукову о ситуации в западных регионах Беларуси [4, с. 104]. Так, ксендз одного из костелов Новогрудского уезда Антон (Антоний) Бржезинский принимал активное участие «в деятельности уездной революционной организации» и был приговорен к 12 годам каторги заочно, т.к. по имеющимся у властей сведениям, он «скрылся за границей, предположительно в Швейцарии» [5, л. 219].

Довольно занимательный случай произошел в окрестностях Бреста в октябре 1863 г., когда через город проезжал некий прелат Бялобжевский, возвращаясь в Варшаву из заключения в Бобруйской крепости. На всем протяжении пути прелата встречали толпы «польской шляхты», которая «с плачем становилась на колени, когда он, спутствуемый жандармами, проходил мимо нее, хватала за край его одежды и целовала ее». А в Бресте «энтузиазм шляхты дошел до того, что сами хотели везти коляску прелата» [9, с. 16-17].

Вообще, полевые командиры отрядов сами нередко сталкивались лбами население, противопоставляя католическую религию православной и ведя борьбу за грань дозволенного. Были случаи издевательств, избияния и убийств православных священников, отказавшихся выполнять приказы повстанческого руководства. Разумеется, такие меры не могли не вызвать ответную жесткую реакцию властей, которые ревностно охраняли устои православия. И в первую очередь эти репрессии обрушились на головы католических священников. Первым из служителей церкви, попавших под горячую руку властей, стал викарный ксендз Желудского костела Лидского уезда Виленской губернии Станислав Ишора, «признанный виновным в чтении в костеле возмутительного манифеста и подготовке крестьян к восстанию». Он был казнен «расстрелянием» в Вильно 22 мая в 9 утра. Вторым пал ксендз Вевиорского (Ваверского – О.К.) костела Лидского уезда Раймонд Земацкий, который был также приговорен к смертной казни по аналогичному обвинению. 10 июня в Лиде был казнен ксендз Ищолнского костела Адам Фальковский, также оказавшийся виновным «в чтении народу в костеле польского возмутительного манифеста и в возбуждении крестьян к восстанию» [7]. Помимо этого, польские источники упоминают некое католиче-

ского священника Рычковского, который был расстрелян в Слониме Гродненской губернии в 1863 г. [10, с. 68]. Безусловно, эти приговоры суда были чрезвычайно жестокими и вызвали озлобление католического духовенства и повстанцев по отношению к православным священникам, вплоть до убийств последних. Но, издевательства и насилия над православными священнослужителями со стороны повстанцев, начались еще задолго до казней ксендзов. По сведениям «Литовских епархиальных ведомостей» за 1863 год, избияниям и разного рода насильственным действиям подверглись: 20 апреля священник Игуменского уезда Даниил Конопаций (убит 23 мая), 27 апреля священник Кобринского уезда Федор Страшкевич, 17 мая священник Волковысского уезда Александр Гомоляцкий, 25 апреля священник Слонимского уезда Адам Рожковский и т.д.

Выявить точное число представителей духовенства, принимавших участие в восстании в той или иной мере, очень сложно. В разных источниках приводятся совершенно противоположные цифры. Например, согласно исследованиям В.М. Зайцева, на белорусских землях были выявлены 71 представитель католической церкви и 6 – православной, подвергшихся репрессиям за прямое или косвенное участие в восстании: Виленская губерния (Вилейский, Дисненский, Лидский и Ошмянский уезды): католических – 21, православных – 2; Витебская: католических – 9; Гродненская (белорусские уезды): католических – 21, православных – 2; Минская: католических – 12, православных – 2; Могилевская: католических – 8 [8, табл. 3-5, 7-8]. С.М. Байкова в своем исследовании насчитала 156 представителей духовенства (без различия на православное и католическое), оказавшихся причастными к восстанию: в белорусских уездах Гродненской губернии – 49, в Виленской губернии (белорусские уезды) – 35; в Минской – 47; в Могилевской – 16 и в Витебской губернии – 9 человек [3, с. 238-239].

Согласно полученным нами сведениям, основанных на обработке более 30 архивных материалов НИАБ в Гродно и Минске и опубликованных данных, на белорусских землях было выявлено 137 представителей католического и 8 православного духовенства, оказавшихся в разной степени причастным к восстанию (см. таблицу 1).

Таблица 1. Распределение причастного к восстанию духовенства по губерниям

губернии	католическое	православное
Виленская губерния (белорусские уезды)	26	1
Витебская губерния (белорусские уезды)	14	-
Гродненская губерния (белорусские уезды)	35	4
Минская губерния	39	2
Могилевская губерния	23	1
Всего	137	8

Исходя из этих данных, можно составить следующую картину активности католического духовенства в восстании по губерниям (см. таблицу 2).

Таблица 2. Степень активности католического духовенства по губерниям

Губернии	Число проживающего католического духовенства	Число причастных к восстанию священнослужителей	Соотношение в %
Виленская (бел. уезды)	197	26	13,2
Витебская (бел. уезды)	96	14	14,5
Гродненская (бел. уезды)	197	35	17,8
Минская	306	39	12,8
Могилевская	121	23	19,1
Всего	917	137	14,9

Таким образом, исходя из приведенных выше данных, можно видеть, что наибольшую активность в восстании (в процентном соотношении) проявило, как это не парадоксально, католическое духовенство Могилевской губернии, что частично можно объяснить наличием на территории этой губернии католических учебных заведений и монастырей, относящихся к Минско-Могилевской католической епархии. В регионах с наибольшей концентрацией католического населения по активности участия католического духовенства в восстании первое место заняла Гродненская губерния, где «...практически не было повстанческого отряда без участия капеллана» [6, с. 184]. Здесь особо отличился Волковысский уезд, где только в течение 1863 г. было арестовано и отдано под суд за «сношения с мятежниками» 9 католических священников, четверо из которых в 1864 г. были высланы в отдаленные регионы России [11, л. 22]. Только в одной Гродненской тюрьме в течение 1863-1866 г. по обвинению в соучастии в восстании содержалось 23 ксендза из разных регионов губернии [12].

Помимо этого, у властей и руководства церковных епархий имелись подозрения насчет «недостаточной лояльности» правительству целого ряда служащих римско-католических семинарий и монастырей. Так, из одного перенесенного из Полоцка в Несвиж монастыря монах Симанович прибыл на новое место почти на неделю позже срока, в связи с чем у властей имелись серьезные опасения, что «по пути он заглянул» в один из отрядов [13, л. 168]. Из одного из минских монастырей скрылся «непонятно куда» ксендз Антоний Бразинский, трое воспитанников Минско-Могилевской епархиальной семинарии «бежали в мятежные шайки» [13, л. 51]. Кроме этого, по подозрению в антиправительственной агитации среди духовенства из минского монастыря бенедиктинцев было удалено 9 прислужниц (5 дворянок, 2 мешанки, солдатская вдова и однодворка) [13, л. 83]. В Брестском уезде был закрыт Марианский монастырь по причине того, что настоятель Петр Кринский и ксендз Михаил Свитский «были замешаны в настоящем мятеже и преданы суду». К сожалению, в какой форме было проявлено это участие, не сообщается. Оставшиеся 10 служителей монастыря были переведены в другие приходы [14, лл. 1-2].

Отмечены случаи участия в восстании и представителей православной церкви, но, как правило, этим отличались бывшие униаты. Так, православный священник одной из церквей Волковысского уезда Антон Шишко оказался под подозрением властей за то, что «не донес начальству об уходе его сына в шайку мятежников» [15, л. 423 об.]. Священник из Пинского уезда Николай Мороз был осужден на 10 лет каторги за нахождение в «мятежной банде», некий священник Куханович находился в составе брестского отряда Казимира Нарбута, одного из жестоких повстанческих начальников Брестчины [16, л. 17; 17, л. 9]. В дер. Добромысль Пружанского уезда священник Хриневич (Гриневич) принимал присягу «на верность польской короне». Повстанцам в Вилейском уезде доставлял продовольствие священник села Нарочь Сколобанович [18, с. 319]. Но эти случаи были единичными. В общей сложности, нами было установлено 10 представителей православного духовенства, принимавших участие в вооруженной борьбе.

Возраст репрессированных священников не был ограничен какими-нибудь рамками. Например, в брестской тюрьме по подозрению в причастности к восстанию в одной камере осенью 1863 г. сидели 72-летний монах одного из католических монастырей и 18-летний сын православного священника [19].

Репрессированные представители духовенства были высланы в отдаленные регионы Российской империи, либо оставались на прежнем месте жительства, но под усиленным надзором властей. Из числа высланных удалось проследить маршрут некоторых из них. Например, в Западную Сибирь было выслано 19 католических свя-

щенников; в Олонецкую губернию – 3; в Архангельскую – 2 служителя сана [20-22].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что на территории белорусских губерний Северо-Западного края представители низших слоев католического духовенства (зачастую, сами происходившие из разорившейся шляхты, мещан и крестьян) принимали наиболее активное участие в событиях восстания 1863-1864 гг., выполняя при этом, в основном, роли вербовщиков и снабженцев повстанческих отрядов, силой своего пасторского слова убеждая население окрестных земель оказать помощь «правому польскому делу». Случаи активного участия духовенства в вооруженной борьбе крайне ограничены и не приобрели на рассматриваемой территории массового характера.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ) в Минске. Ф. 3255. – Оп. 1. – Д. 7.
2. Повстанческое движение в Гродненской губернии 1863-1864 гг. / под ред. Д.В. Карева. – Брест: Академия, 2006. – 404 с.
3. Байкова, С.М. О движущих силах восстания 1863 г. на территории Белоруссии. / С.М. Байкова // Историко-социологические исследования. – М.: Наука, 1970. – 314 с.
4. Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.: материалы и документы. – М.: Наука, 1965. – 586 с.
5. НИАБ в Минске. Ф. 160. – Оп. 2. – Д. 682.
6. Fajnhauz D. 1863: Litwa i Białoruś / D. Fajnhauz. – Inst. Historii PAN. – Warszawa: Neriton, 1999. – 357 s.
7. НИАБ в Гродно. Ф. 10. – Оп. 17. – Д. 1098.
8. Зайцев, В.М. Социально-сословный состав участников восстания 1864 г. (опыт статистического анализа) / В.М. Зайцев. – М.: Наука, 1973. – 232 с.
9. День. – 1863. – № 53. – С. 16-17.
10. Stupnicki H. Spis poległych i zmarłych w 1863/64 r. / H. Stupnicki. – Lwow, 1865. – 103 s.
11. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ) в Гродно. Ф. 970. – Оп. 2. – Д. 75.
12. Там же. Ф. 1. – Оп. 13. – Д. 1399.
13. НИАБ в Минске. Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 1688.
14. НИАБ в Гродно. Ф. 1. – Оп. 34. – Д. 2621.
15. Там же. Ф. 1. – Оп. 34. – Д. 3567.
16. Там же. Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 46.
17. Там же. Ф. 1. – Оп. 34. – Д. 362.
18. Снытко, Т.Г. Студенческое движение в русских университетах в начале 60-х годов и восстание 1863 г. / Т.Г. Снытко // Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов. Сборник статей и материалов / Под ред. В.Д. Королюка. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 300-322.
19. НИАБ в Гродно. Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 5.
20. Никулина, И.Н. Список представителей католического духовенства – участников восстания 1863-1864 гг., сосланных в Западную Сибирь / И.Н. Никулина [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://www.kdkv.narod.ru/1864/Ssilka-ZapSib-ksndz.html>. – Дата доступа: 22.03.2007.
21. Библиографический справочник участников восстания 1863-1864 гг., находившихся под надзором полиции в Олонецкой губернии в период с 1863 по 1872 гг. [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://www.archives.karelia.ru/nark/projects>. – Дата доступа: 23.02.2007.
22. Кононова, Л.П. Участники польского восстания в 1863-1864 гг. в архангельской ссылке / Л.П. Кононова [Электронный доступ]. – Режим доступа: http://www.lib.pomorsu.ru/exite/Polska_ssyilka/Kononova.doc. – Дата доступа: 2.03.2007.

Материал поступил в редакцию 09.11.08

KARPOVICH O.V. Involvement of the clergy in the 1863-1864 rebellion on the territory of Belarus

The problem of the clergy involvement in the rebellion of 1863-1864 on the territory of Belarus was practically bypassed in modern Belarusian historiography. Major publications on this issue were made by the Soviet historians in 60-70 ies of the last century but their researches were mainly based on the material of the USSR Central Archive and the Central Archive of the Lithuanian Soviet Socialist Republic. Based on the extensive material of Byelorussian archives and on other sources the article describes the clergy involvement in the 1863 revolt on the territory of Belarus.